

Николай Коньков по инерции...

Бюджет-2022

Внесённый правительством РФ законопроект "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов" был принят Госдумой в первом чтении 28 октября. Разумеется, в последующих чтениях он будет подвергнут поправкам, но сам документ в его начальном виде показывает, как российские "верхи" оценивают настоящее и представляют себе ближайшее будущее и нашего государства, и отечественной экономики. В рамках этой небольшой статьи придётся ограничиться в основном сравнением данного документа с действующим Федеральным законом "О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов" от 08.12.2020 №385-ФЗ в его актуальной редакции.

ПРОГНОЗИРУЕМЫЙ ОБЪЁМ ЭКОНОМИКИ И ИНФЛЯЦИЯ

ВВП-2021 ожидался в объёме 115,533 трлн рублей при уровне инфляции, не превышающем 3,7% (декабрь 2021 года к декабрю 2020 года). Утверждённый показатель 2020 года — 106,606 трлн рублей, то есть принятый бюджетом предполагался рост ВВП в 2021 году на 4,5%. Но можно с уверенностью сказать, что в этих частях федеральный бюджет РФ 2021 года выполнен не будет — Банк России только что, 22 октября, повысил прогноз инфляции по итогам 2021 года до 7,4–7,9%, то есть минимум вдвое выше заложенного законом год назад.

Цены у нас на глазах просто "улетают в космос". При этом индекс потребительских цен за январь — сентябрь год к году вырос на 6,1%, а индекс отпущенных цен производителей, за которыми тянется торговля, — на 23,2%! То есть ценники, которые мы видим сейчас на прилавках, — это ещё цветочки, а ягодики впереди. Но не будем задаваться вопросами "Что делать?" и "Кто виноват?", просто отметим пока этот факт как данность.

Но раз уж инфляция в стране высокая, то вместе с ней должен расти также и наш номинальный ВВП, что и наблюдается. Ростом дал за январь — сентябрь цифру в 90,622 трлн рублей в текущих ценах (без учёта инфляции) — 78,4% от запланированного на 2021 год показателя и плюс почти 20% к аналогичному периоду прошлого года. Но если, согласно текущим данным Росстата, рост ВВП составил 4,6% (в 2020-м было падение на 3,6%), а выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности увеличился год к году всего на 6,3%, то восстановление отечественной экономики в большей мере "бумажное", чем реальное.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Прогнозные оценки ВВП и инфляции — хотя и важная, но далеко не главная тема бюджетного проектирования. Главная — баланс доходов и расходов, "дебета и кредита". Однако "по деньгам" хорошо видно, как публичные органы власти видят свою роль во взаимодействии с обществом, каких приоритетов придерживаются не на словах, а на деле, какие цели ставят перед собой.

Законопроект на 2022 год предусматривает общий объём доходов федерального бюджета в сумме 25,022 трлн рублей, в том числе дополнительных нефтегазовых доходов — 3,397 трлн рублей; а расходов — 23,694 трлн рублей. То есть бюджет планируется профицитный, его доходы должны составить 18,77%, а расходы — 17,77% от ВВП.

В принятом год назад законе значились, как уже понятно, несколько иные цифры: доходы федерального бюджета в сумме 20,637 трлн рублей (16,61% от ВВП) и расходы в сумме 21,885 трлн рублей (17,62% от ВВП), то есть бюджет предполагался дефицитным.

Нетрудно видеть, что рост прогнозируемого национального ВВП-2022 на 9,095 трлн рублей, или на 7,32%, правительство намерено сопровождать ростом доходов федерального бюджета на 4,652 трлн рублей, или на 21,25%, в то время как расходы должны вырасти всего на 1,809 трлн рублей, или на 8,26%. Иными словами, только федеральный бюджет должен "съесть" больше половины суммы ожидаемого экономического роста, а вместе с бюджетами других уровней и внебюджетными фондами — почти всю эту сумму.

К этому стоит добавить недавнюю инициативу Минфина РФ об увеличении порога отчислений в Фонд национального благосостояния с нынешних 7% до 10% от ВВП, что означает принудительную "стерилизацию" уже не 8,08, а 13,33 трлн рублей, на 5,25 трлн больше, из них почти 4 трлн рублей — дополнительное изъятие. В эту "кубышку" должны уйти все "лишние" нефтегазовые доходы нашей страны, что весьма настоятельно и "рекмендовал" правительству РФ Международный валютный фонд.

Таким образом, государство усиливает свою роль в российской экономике и намерено перераспределять большую, чем это было в 2020–2021 годы, долю национального дохода. Однако это перераспределение в условиях длящейся коронавирусной эпидемии будет носить скорее протективный, чем развивающий характер — в производственных инвестициях предпочтение будет отдаваться корпоративному сектору, как национальному, так и зарубежному, включая офшорные структуры (в том числе для сохранения за Россией статуса страны с рыночной экономикой).

ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ ДОЛГ

Законопроект устанавливает на 1 января 2023 года верхний предел государственного внутреннего долга Российской Федерации в сумме 20,815 трлн рублей, а её внешнего долга — в сумме 70,7 млрд долл., или 58,5 млрд евро. Год назад аналогичные показатели составляли соответственно по внутреннему долгу — 20,519 трлн рублей, по внешнему долгу — 73,2 млрд долл., или 61,0 млрд евро. Иными словами, планка внешних заимствований правительством снижается, а внутренних — незначительно растёт.

Как сообщала Счётная палата, по состоянию на 1 января 2021 года государственный долг Российской Федерации составил 18,986 млрд рублей (17,8% ВВП), увеличившись за 2020 год на 5,418 трлн рублей, или на 39,9%. При этом внутренний долг вырос на 4,6 трлн рублей, до 14,791 трлн рублей, а внешний долг — на 1,9 млрд долл., до 56,8 млрд долл. (4,195 трлн рублей). Согласно данным Минфина, на 1 октября 2021 года внешний госдолг РФ составлял 58,604 млрд долл., или 50,239 млрд евро, за 9 месяцев увеличившись на 1,8 млрд долл. (+3,18%). А внутренний госдолг на ту же дату — 16,678 трлн рублей, то есть вырос на 1,887 трлн рублей (+12,76%).

Вопрос о том, зачем государству необходимо наращивать свои долговые обязательства на фоне гигантского роста бюджетных доходов и золотовалютных резервов страны, задаётся достаточно часто и давно. Пока единственный претендующий на адекватность ответ состоит в том, что это часть "выхода Орде за ярлык на княжение", то есть плата глобальному Фининтерну за суверенный кредитный рейтинг Российской Федерации. Поскольку в случае снижения данного рейтинга автоматически будут пересмотрены в сторону ужесточения действующие кредиты российским корпорациям.

Как сообщает в своём пресс-релизе Банк России, объём внешнего долга РФ по состоянию на 1 октября 2021 года составил 489,2 млрд долл. и увеличился с начала года на 21,9 млрд долл., или на 4,7%. Определяющую роль в динамике показателя сыграло получение Россией в III квартале с.г. специальных прав заимствования (СДР) в размере 17,5 млрд долл. Таким образом, внешний долг российских корпораций составляет почти 403,6 млрд долл., и он более чем в 7 раз выше государственного внешнего долга.

В данной связи следует напомнить, что новое российское государство всегда выступало в роли страхователя и поручителя по внешним долгам национальной корпоративной структуры (официальные оценки колеблются в диапазоне 1,2–1,5 трлн долл.), так или

иначе гарантируя их финансовые обязательства перед иностранными кредиторами и, соответственно, не допуская потери реальных активов. Так было и в 1998-м, и в 2008-м, и в 2014–2015 годах. Опять же, не вдаваясь в рассуждения о причинах и целях подобного государственного патернализма, отметим его наличие как данность.

При этом было необходимым осуществлённое Госдумой 20 октября продление до 1 января 2025 года невыплат в полном объёме компенсаций за "советские" вклады граждан России по причине отсутствия законов, регламентирующих перевод вкладов в целевые долговые обязательства РФ, а также порядок их обслуживания и применения "долгового рубля". Гарантированная государством сумма сбережений по состоянию на 20 июня 1991 года определена в 345,54 млрд рублей СССР, или чуть больше 617 млрд долл. по официальному курсу, что примерно соответствует текущим золотовалютным резервам Российской Федерации (615,4 млрд долл.). Государство не считает и не учитывает невыплаченную (почти 95%) часть этой суммы в составе официального внутреннего долга (16,678 трлн рублей или эквивалент около 240 млрд долл. на 1 октября 2021 года), но и не отказывается от него вследствие статусных издержек. Видимо, такая "глубокая заморозка" будет продлеваться и после 2025 года. В законопроекте по бюджету-2022 предусматривается, если ранее выплаты по вкладам до 6 000 рублей не производились, трёхкратная компенсация гражданам рождения по 1945 год включительно и двукратная — гражданам 1946–1991 годов рождения.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что правительство РФ, несмотря на угрозы и возможности, связанные с системным кризисом глобального рынка товаров и услуг, своим бюджетным проектом на 2022 год продлекарливалось готовность следовать инерционному сценарию в рамках либерально-монетаристского "вашингтонского консенсуса" и его "Великой перезагрузки". Подтверждением тому стало недавнее подписание на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе меморандума о создании в России "Центра четвёртой промышленной революции", в рамках которого планируется реализация проектов применения экспериментальных правовых режимов, развития искусственного интеллекта и интернета вещей. В плюс действующему кабинету министров Михаила Мишустина можно сказать, что строгость российских законов, даже бюджетных, вполне покупается необязательностью их соблюдения, а развитие российского потенциала, видимо, как и раньше, будет осуществляться по закрытым и во многом неправительственным, негосударственным каналам.

Сергей АНУРЕЕВ УРОКИ ЛОКДАУНА

Как оптимизировать торговлю

Локдаун осени 2021 года дал интересное решение по сокращению избыточного ретейла. В выходные в преддверии локдауна число посетителей торговых центров выросло на 30–50% по сравнению с типичными октябрьскими выходными, немного не дотянув до наплыва покупателей перед 1 сентября или Новым годом. Алкомаркеты также сделали в последний рабочий день перед локдауном выручку за несколько дней, воспользовавшись неясностью относительно своего режима работы. То есть значительная доля будущего спроса полпутора недели локдауна была удовлетворена непосредственно перед его началом. Владельцы многочисленных бутиков, магазинчиков и лавок даже смогли извлечь выгоду из локдауна, получив приличную часть выручки авансом и одновременно отпустив персонал на каникулы с минимальной оплатой труда, заодно потребовав скидки по аренде и господдержку на нерабочие дни.

ИЗБЫТОЧНЫЙ РЕТЕЙЛ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Газета "Завтра" и канал "День" неоднократно ставили вопрос об избыточности ретейла, его неэффективности, ставшей тормозом экономического развития страны и одной из причин возросшей инфляции (статьи "Экспансия" и "Игра в монополию", "Пузырь недвижимости" и др.).

За 2010-е годы количество крупных и средних торговых центров и магазинов увеличилось в российских городах в 1,5–2 раза. Только торговля продемонстрировала столь бурный рост на фоне очень умеренного роста в других секторах, на фоне "оптимизации" врачей и учителей и стагнации располагаемых доходов населения. В итоге прежний невысший спрос размывается на значительно увеличившееся количество торговых точек, роняя среднюю выручку и рентабельность, побуждая торговцев увеличивать наценку и разгонять инфляцию.

Избыточность торговли выпукло проявляется в Москве, которая имеет самую крупную сеть торговых точек в Европе и держит лидерство среди 16 мировых столиц по объёму торговых площадей на 100 тыс. жителей. Торговля занимает первое место по занятости (2,1 млн из 8,9 млн официально занятых, по данным Управления Росстата по Москве и Московской области). К этим 2,1 млн необходимо добавить значимые доли занятости в транспортно-логистике и хранении (0,7 млн), в операционной с недвижимостью (0,3 млн), а также теневую занятость. 2,1 млн только официальной занятости в торговле больше суммарной занятости в промышленности (0,7 млн), образовании (0,4 млн), здравоохранении (0,3 млн), госуправлении, обеспечении военной безопасности и социальном обеспечении (0,3 млн).

Торговля сама по себе ничего не производит, продавая результаты производства других отраслей, зачастую оставляя себе больше, чем отдаёт производителям. Миллионы работников торговли по всей стране значительную часть своего рабочего времени простаивают в ожидании редких покупателей, более-менее оживляясь вечерами и в выходные. Если самая крупная по числу занятых отрасль экономики фактически

работает с длительными простоями, невозможно обеспечить высокую производительность труда и высокий уровень жизни для страны в целом.

Особенно удручающим выглядит рост торговли на фоне произошедшей в предыдущем десятилетии "оптимизации" врачей и учителей. За счёт манипуляций с нормами нагрузки их фактическое количество сократилось на 25–35%, с работой кубально на износ. Молодёжь не особо идёт в эти важнейшие для экономического потенциала отрасли, предпочитая более спокойную работу в магазинчиках и кафешках. Даже в Москве, с номинально высокими усреднёнными зарплатами бюджетников, в поликлиниках и школах ощущается дефицит кадров, их повышенная ротация и замещение за счёт регионов.

Локдаун в наибольшей степени затрагивает наиболее выросшую торговлю и наиболее оптимизированные образование и здравоохранение: непродуктивная торговля и общепит закрыты, а учителя и часть врачей отправлены на каникулы. Многие другие отрасли признаны непрерывными или важными, значительная часть офисных работников продолжает работу дистанционно.

Разумеется, покупку одежды или поход в ресторан можно отложить на неделю или месяц — воспользоваться онлайн-продажами и доставкой. А вот качество образования и доставки. А вот качество образования на дистанте падает очень сильно, и долгосрочный эффект этого ещё превысит проблемы первых лет ЕГЭ. Негативный эффект от сокращения плановой медицинской помощи или общаемого развития телемедицины также ещё предстоит познать.

Сокращение государственных расходов и занятых в бюджетной сфере в своё время подавалось как благо для бизнеса. Только теперь дефицит мощностей оптимизированной медицины остро проявляется в пике заболеваний ковидом. Из-за перегруженности оптимизированной медицины власти вынуждены вводить очередную локдаун, вроде короткий, но уже не первый и с вероятностью продления. Так оптимизация медицины в угоду бизнесу теперь явно бьёт по вышестояй торговле.

МЕНЬШЕ ИЗБЫТОЧНЫХ РАБОЧИХ ЧАСОВ И ИЗДЕРЖЕК — БОЛЬШЕ ВЫРУЧКИ И ПРИБЫЛИ

В Германии, Италии и других странах Западной Европы работа магазинов ограничена по времени. Обычно работа начинается далеко не ранним утром и заканчивается никак не поздним вечером, зачастую запрещена работа по воскресеньям. Открытие среднего по размерам магазина требует согласия региональных властей, а крупного торгового центра — федеральных, с подробным анализом негатива влияния ново-

го магазина на региональную экономику. Так власти добиваются разумных размеров торговли и препятствуют перетеканию в неё работников из более важных для экономического развития отраслей.

Периодические локдауны фактически дают властям, бизнесу и населению модели иной торговли. Предположим продление на годы ситуации с локдаунами на неделю-две раз в месяц или в квартал. Неработающие торговля и общепит, несомненно, потеряют выручку в эти конкретные дни локдауна, но перед очередным локдауном и после него отложенный спрос в значительной части обеспечит пики выручки. Торговля и общепит получат ещё один цикл в дополнение к традиционным недельному циклу и сезонным пикам. Выручка лишь перераспределится внутри года, и бизнес подстроится под новые пики своими издержками и занятостью персонала.

Теперь предположим, что непродовольственная розница, супермаркеты и торговые центры системно переходят на сокращённый график работы независимо от локдаунов. Например, работают только с 16 до 22 часов в будни и с 12 до 24 часов в пятницу и субботу, либо даже с нерабочими днями с понедельника по среду или четверг. По похожему графику уже работают продуктовые ярмарки выходного дня в Москве и вещевые рынки в регионах. Такой график работы всей торговли не приведёт к сокращению годовой выручки, а лишь перераспределит выручку на другие часы и дни работы. Торговля на первоначальном этапе как минимум сократит издержки по заработной плате и частично по коммуналке.

Неизбежно встанет вопрос о сокращении торговых площадей в принципе. Избыточная торговля для владельцев нежилых недвижимости уже не является высокоприбыльным бизнесом. Онлайн-торговля, закрываемость, налог по кадастру, размывание трафика на большое количество конкурентов сократили рентабельность сдачи в аренду до 2–3% годовых в удачных проектах и до скрытых убытков у неудачных кредитованных проектов. После предыдущих кризисов с рынка уходили "Седьмой континент", "Рамстор", БИИ, "Мосмарт", "Копейка" и другие. В 2020–2021 годах волна банкротств была отложена пониженными ставками по кредитам и иными мерами господдержки, которые сейчас уходят в прошлое.

Механизмы сокращения избыточных площадей пока неочевидны. Самое простое — это продолжение закрытия оставшихся рынков и ларьков, как это происходило в середине 2010-х годов, безнадзорными чопы стали крупные и средние торговые центры. Чтобы в дальнейшем сохранить малый бизнес, в значительной мере ориентированный на местную экономику, и не допустить усиления крупных торговых сетей, выводящих прибыль из регионов в пользу их зачастую иностранных

Начиная с перестройки, нас пытаются превратить в нацию торговцев. Форма изменилась, а суть осталась прежней.

Москва 90-х, рынок в Лужниках, который просуществовал дольше «Черкизона», а знаменитая питерская «Апрашка» здравствует и по сей день.

владельцев, сейчас закрытию и перепрофилированию должны подвергнуться средние и крупные торговые центры и торговые сети, которые надо поставить в условия, схожие с "оптимизацией" врачей и учителей из прошлого десятилетия.

ТОРГОВЛЕ — РАВНЫЕ УСЛОВИЯ С ОБРАЗОВАНИЕМ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

Следует ввести ряд показателей эффективности торговли, по аналогии с показателями в образовании и медицине, действующими со второй половины 2010-х годов. Для вузов существуют десятки ключевых показателей эффективности, включая минимальное число студентов на одного преподавателя (10–12 студентов), предельное значение обеспеченности квадратными метрами, выручка на преподавателя в размере до 500 тысяч рублей в месяц из всех источников в зависимости от региона. Недавно было предложено ужесточение критерия занятости выпускников до 5 минимальных оплат труда в течение трёх лет после окончания вуза, т.е. до 100 тысяч в Москве и до 65 тысяч в условном Краснодаре. Невыполнение этих критериев конкретным вузом влечёт за собой увольнение ректора и последующую перетряску преподавательского состава, с планами по пересмотру количества бюджетных мест.

Ставя образование и торговлю в равные условия, в торговле необходимо на 30% сократить количество занятых и площадей путём закрытия неэффективных предприятий и филиалов, их присоединения с жесткой оптимизацией к более удачным коллегам-конкурентам (в образовании и медицине это уже сделано). Для торговли следует ввести

минимальные показатели выручки и количества клиентов на одного сотрудника и на торговую площадь, отталкиваясь от средних по региону, с закрытием в случае их невыполнения (опять-таки, как это действует в образовании и медицине). Исходя из задачи недопущения доминирования крупных торговых центров и торговых сетей, показатели следует разумно дифференцировать с учётом специфики малого бизнеса.

Противники столь оригинального подхода к регулированию торговли по аналогии с регулированием образования и медицины могут возразить, что, дескать, торговля платит налоги, а образование и здравоохранение получают бюджетные субсидии. Правда жизни заключается в том, что торговля в основном платит налоги по упрощёнке, а также значимо зависит от зарплат бюджетников и выплат пенсионерам, особенно в небогатых регионах и небольших городах. Учреждениям здравоохранения и образования бюджетные субсидии и внебюджетные доходы облагаются по полной НДС и социальными взносами. У ведущих медицинских учреждений и вузов есть жёсткие планы по внебюджетным доходам в объёмах минимум сравнимых с бюджетными субсидиями, а здания облагаются налогом на недвижимость по кадастру.

С учреждением образования и здравоохранения также требуют выполнения целей национального развития и продвижения в международных рейтингах. Утрируя это для торговли, получим, что ведущая торговая сеть или крупный торговый центр условного Томска или Нижнего Новгорода должны стремиться в топ-100 ведущих предприятий какого-либо известного мирового рейтинга. При неоплаченных в сотню рейтинга в течение пятилетки собственники и руководство таких сетей и центров подлежат замене с последующей оптимизацией площадей и сотрудников.

Автор — доктор экономических наук, профессор департамента Общественных финансов Финансового университета

Севастьянов Александр. Апология дворянства. Русская элита в катастрофах XX века. — М. : Вече : Наше Завтра, 2021. — 512 с.

Севастьянов Александр. Апология интеллигенции. Русская элита в катастрофах XX века. — М. : Вече : Наше Завтра, 2021. — 480 с.

"Диалогия известного историка и политолога, главного научного сотрудника Московского гуманитарного университета, академика Петровской академии наук и искусств Александра Никитича Севастьянова посвящена двум наиболее проблемным классам российского общества — интеллигенции и дворянству, которые в наши дни подвергаются массовой атаке и даже травле в обществе. Кто только не стремится бросить камень в русское дворянство, в русскую интеллигенцию! Это стремление, берущее истоки ещё в XIX веке, достигло своего пика в послереволюционные десятилетия, а сегодня вновь идёт на подъём вместе с идеей возврата к социализму... Главное обвинение в адрес нашей элиты состоит в том, что с её подачи и при её прямом активном участии в XX веке произошли две тотальные катастрофы, дважды поставившие Россию и русский народ на грань выживания: Октябрьская социалистическая революция 1917 года и Буржуазно-демократическая революция 1991–1993 годов. Но так ли всё было на самом деле? Быть может, интеллигенция и дворянство — "без вины виноватые"? — говорится в общей для двух книг издательской аннотации.

То, что из списка тотальных катастроф выпала Первая мировая война, в которой против России сражались и фактически противники в лице трёх империй (Германской, Австро-Венгерской, Османской), и номи-

нальные союзики в лице стран Антанты (Британской империи, французской Третьей республики, Японской империи, с 1917 года — США), а также их сателлиты, что подтвердилось свержением династии Романовых и последующей Гражданской войной 1918–1922 годов, не говоря уже о Второй мировой войне, — вполне осознанная и выверенная позиция автора, традиционно позиционирующего себя в качестве идеолога "правой национал-демократии". "Апологии интеллигенции" предпослан эпиграф: "Памяти Советской власти посвящается"; у "Апологии дворянства" подобного эпиграфа нет. Возможно, его роль играет следующее утверждение автора: "В отличие от Английской смуты, обезглавившей короля, но не затронувшей nobilitet, в отличие от Французской революции, после которой аристократическая эмиграция массово вернулась на родину и восстановила свой статус, Октябрьская революция резко, радикально и навсегда уничтожила лучшую часть русского генофонда, лишила нас нашей биосоциальной элиты, нанесла нации в целом непоправимый ущерб".

Автор утверждает, что от оценки российского дворянства, которое выступало главной движущей силой отечественной истории в XVIII–XIX веках, "радикально зависит оценка Октябрьской революции, а от сей последней — и всей русской истории, как прошлой, так и будущей". Полемизируя со своими старыми оппонентами и былыми единомышленниками о роли имперского дворянства, Александр Севастьянов пишет: "Разве наличие какого-то количества коррупционеров и казнокрадов в высшем эшелоне русского дворянства отменяет факт беззаветной его преданности Отечеству со стороны бесчисленных его представителей? Даёт основания для заушателства

и шельмования всей русской элиты в целом?.. Проблема имеет естественные корни, она порождена самой природой человека... Её можно лишь ослабить, минимизировать, но нельзя вовсе искоренить, даже применяя при этом самые жёсткие средства". И вообще, "сегодняшняя русская элита — отнюдь не аристократичная и лишь показано православная — ничем не лучше той, былой, царской, православной и аристократической. Во многом даже хуже... Сможет ли нарастающая в современной России элита подняться на уровень дореволюционного благородного сословия — вопрос, на который однозначный ответ пока не просматривается..."

Дворянство, при всех его достоинствах, реальных и мнимых, для автора — всё-таки в большей мере прошлое, а интеллигенция, трактуемая как производящее идеальный продукт сословие, — несомненное будущее. И она обязана прийти к власти в России. "Сегодня вопрос стоит так: кто кого опередит и победит? Жизнь и власть, деклассирующие, разнителингеничающие интеллигенцию, низводящие её в инертный средний класс или русская интеллигенция, осуществляющая переход от ветхой империи к Русскому национальному государству и при этом противопоставляющая диктатуре бюрократии свою собственную диктатуру?..."

"Винить интеллигенцию в главных несчастьях России Новогой времени — несправедливо по сути и несвоевременно, а возлагать на неё надежды, напротив, — правильно и своевременно. Только русская интеллигенция в союзе с неоглигархической креативной русской буржуазией способна взять под контроль узурпировавшую власть бюрократию и преобразовать нашу невнятную страну "Эрэфию" в жизнеспособное Русское национальное государство".

А.Н. СЕВАСТЬЯНОВ

АПОЛОГИЯ ДВОРЯНСТВА

РУССКАЯ ЭЛИТА
В КАТАСТРОФАХ
XX ВЕКА

16+

А.Н. СЕВАСТЬЯНОВ

АПОЛОГИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

РУССКАЯ ЭЛИТА
В КАТАСТРОФАХ
XX ВЕКА

16+